

однако, что тот не только не погиб в ссылке, как рассчитывали его противники, но спас жителей того края от моровой язвы, а Констанций, приняв решение о преследовании Аэция и его сподвижников, понес за это кару божественного провидения, потерпев поражение от персов²⁹. Заподозренный в соучастии в заговоре кесаря Галла, он был сослан христианином Констанцием и освобожден, как это ни парадоксально, язычником Юлианом. Некоторое время он жил как частное лицо в одном поместье на Лесбосе. Это поместье было подарено ему императором Юлианом в память своего погибшего брата кесаря Галла. Но и здесь Аэций продолжал еретические проповеди местным жителям. Во время восстания Прокопия против императора Валента Аэций чуть не пал жертвой узурпатора. Чудом спасшись, Аэций напел, наконец, убежище в Константинополе у вождя евномиян и его единомышленников. Здесь он и окончил свои дни на руках Евномия и был похоронен своими сподвижниками с большой пышностью³⁰.

Филосторгий проводит весьма показательное сравнение Евномия и Аэция — двух кумиров евномиянской церкви. Сравнивая Евномия с Аэцием в отношении красноречия, продуманности доказательств и готовности отвечать в споре на любой вопрос, Филосторгий отдает предпочтение Аэцию. «Так и казалось, — говорит он, — что у Аэция все лежало на кончике языка». Зато в смысле и стройности учения, а также чрезвычайной доступности его для учеников явное преимущество — на стороне Евномия³¹.

Образ третьего выдающегося деятеля арианско-евномиянской церкви — Феофила Индийца — окутан у Филосторгия легендарным ореолом. Феофилу, впрочем, как и Аэцию, Евномию и другим сторонникам евномиянского учения, Филосторгий приписывает различные сверхъестественные деяния³².

О жизни Феофила Филосторгий рассказывает много интересного. Еще при императоре Констанции он был прислан в качестве заложника от индийцев с острова Дива, провел многие годы среди римлян, воспринял их культуру, принял христианство по арианскому образцу и сделал блестящую дипломатическую карьеру в империи. Он возглавил христианскую миссию к химьяритам и аксумитам и выполнил ее с большим успехом³³. В борьбе кесаря Галла и императора Констанция Феофил поддерживал первого, был его близким советником и после убийства Галла оказался в ссылке³⁴. По словам Филосторгия, Феофил Индиец был искусным врачом и, вызванный из изгнания, исцелил тяжело заболевшую жену императора Констанция³⁵. Но затем вновь последовала опала и ссылка в Гераклею Понтийскую. Искусный дипломат, врач и проповедник арианства, Феофил Индиец до конца жизни остался сторонником этого учения.

Что касается противников учения Евномия, то к подавляющему большинству их Филосторгий, разумеется, относится с крайней недоброжелательностью. Без всяких прикрас дан у Филосторгия образ непримиримого врага Ария — столь прославленного никейцами Афанасия Александрийского. Он рассказывает, что именно Афанасий виновен в гибели многих своих противников. Так, в результате козней Афанасия был растерзан толпой фанатиков-язычников его соперник Георгий Каппадокийский³⁶. Писатель беспощаден и к другим православным церковным иерархам; перед нами проходят длинной чередой коварный и жестокий

²⁹ Ibid., V, 2—4.

³⁰ Ibid., VI, 7; VIII, 4; IX, 3—6.

³¹ *Philostorg.*, VIII, 18.

³² Ibid., IX, 1.

³³ Ibid., III, 4—6, 11—12.

³⁴ Ibid., IV, 1.

³⁵ Ibid., IV, 7.

³⁶ Ibid., VII, 2.